

УДК 347.626 : 17

DOI 10.35231/18136230_2021_3_117

Морально-этические аспекты долговых правоотношений супругов

Е. Н. Мазовка¹, В. И. Смирнов², Т. К. Кириллова³

*^{1,2}Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

*³Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с влиянием правовых конструкций, регулирующих долговые отношения супругов, на морально-этические аспекты семейных отношений. Актуальность исследования проблемы обусловлена ростом количества выдаваемых кредитов (займов) населению и необходимостью совершенствования семейного и гражданского законодательства в части регулирования (кредитных) заемных отношений с участием супругов.

Авторами проанализирована поправка в п. 2 ст. 45 СК РФ, предлагаемая в рамках законопроекта № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части имущественных отношений супругов)» от 14.11.2019. Исследованы онтологические проблемы, лежащие в основе семейного права. Обосновано, что презумпция общности долговых обязательств супругов противоречит существу семейных отношений. Выдвинут тезис, что взыскание части задолженности по общему долговому обязательству супругов со второго супруга в порядке регресса противоречит идее гуманизма, лежащей в основе семейного права и создает дополнительную социальную напряженность в обществе.

Сделан вывод, что совершенствование норм семейного права необходимо производить с учетом существования самих брачно-семейных отношений и морально-этических норм, принятых в обществе.

Ключевые слова: семья, брак, супруги, семейные правоотношения, долговые обязательства супругов, брачно-семейные правоотношения, нравственность, презумпция общности имущества супругов, презумпция общности долговых обязательств супругов.

Для цитирования: Мазовка Е.Н., Смирнов В.И., Кириллова Т.К. Морально-нравственные аспекты долговых правоотношений супругов // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 3 (65). С. 117–127. DOI 10.35231/18136230_2021_3_117

Moral and ethical aspects of debt relationship between spouses

Ekaterina N. Mazovka¹, Vitaliy I. Smirnov², Tat'yana K. Kirillova³

^{1,2}*Saint Petersburg State University of Economics (UNECON)
Saint Petersburg, Russian Federation*

³*Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics
Saint Petersburg, Russian Federation*

The article is devoted to the problems relating to the influence on moral and ethical aspects of family relations by legal frameworks regulating debt relationship between spouses. The relevance of the research is caused by increasing number of credits (loans) and the necessity to improve family and civil codes in the field of credit (or loan) relationships between spouses.

The authors analyze an amendment to article 45 of part 2 of Family Code of Russia proposed as part of draft legislation No. 835938-7 “About modifications of certain legislative acts of Russia (related to spouses property relations)” of 14 November 2019. Ontological issues underlying family law are studied by the authors. It is proved that presumption of community of debts in marriage contradicts the substance of family relations. A thesis is advanced that collection of a part of total debt obligation of spouses from the second spouse by way of recourse contradicts the ideas of humanism which underlies family law, as result extra social tension arises.

The conclusion is made that improvement of family law standards has to be done by taking into account substance of socially approved matrimonial relations and moral and ethical aspects.

Key words: family, marriage, spouses, family relations, debt obligation of spouses, matrimonial relations, morals, presumption of community of goods in marriage, presumption of community of debts in marriage.

For citation: Mazovka, E.N., Smirnov, V.I., Kirillova, T.K. (2021). Moral'no-eticheskie aspekty dolgovyh pravootnoshenij suprugov [Moral and ethical aspects of debt relationship between spouses]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 3 (65). pp. 117–127. DOI 10.35231/18136230_2021_3_117 (In Russian).

Введение

В последние годы граждане все активнее используют кредитные инструменты для удовлетворения своих потребностей. По данным Банка России количество выданных ипотечных жилищных кредитов в 2020 г. увеличилось более, чем на 35% по сравнению с 2019 г.¹ Это связано с тем, что экономика семьи, как и экономика любого государства не может

¹ Ипотечное кредитование. Минстрой России. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/zhilishnaya-politika/7/> (дата обращения: 15.07.2021).

обойтись без кредитов. Однако, при растущем с каждым годом объемом выдаваемых потребительских и ипотечных жилищных кредитов, в действующем семейном законодательстве отсутствуют нормы права, регулирующие долговые отношения супругов.

В 2019 г. была предпринята попытка к изменению правового регулирования имущественных отношений в виде внесения законопроекта № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части имущественных отношений супругов)» от 14.11.2019 (далее – Законопроект) в Государственную Думу Российской Федерации¹ в соответствии с которым предусматривается введение презумпции общности долговых обязательств супругов. В литературе ведутся дискуссии по вопросу распространения презумпции общности имущества на долговые обязательства супругов, однако, первоочередной вопрос о соотношении презумпции общности долговых обязательств супругов с существом семейных правоотношений не рассматривается.

Целью настоящего исследования является рассмотрение морально-этических аспектов долговых отношений супругов в период брака и после его расторжения.

Морально-этические аспекты введения презумпции общности долговых обязательств супругов в действующее семейное законодательство

Общественные отношения между лицами, желающими вступить в брак возникают в силу взаимной симпатии, любви, уважения и доверия друг к другу, как правило, задолго до государственной регистрации брака. Именно эти отношения, их специфика формируют личные неимущественные отношения супругов, которые наравне с имущественными отношениями супругов регулируются Семейным кодексом Российской Федерации (далее – СК РФ). Личные неимущественные отношения, складывающиеся между супругами, влияют на их имущественные отношения. Под личными неимущественными правоотношениями супругов понимают отношения супругов по поводу нематериальных благ, которые тесно связаны с личностями супругов, не имеют экономического эквивалента, направленные на сохранение семьи и реализацию права супругов на семейное благопо-

¹ На момент подготовки настоящей статьи Законопроект принят Государственной думой РФ в первом чтении.

лучие [1, с. 194; 2, с. 117; 3, с. 90]. Важно отметить, что личные неимущественные отношения супругов тесно связаны с их имущественными отношениями. Так, в основе положений п. 1 ст. 39 СК РФ, предусматривающего равный раздел долей супругов в общем имуществе супругов, лежат именно личные неимущественные отношения супругов, которые составляют основу брака как добровольного взаимного союза мужчины и женщины. В этом, в свою очередь, проявляется тесная связь права с нравственными нормами, о чем в своих работах писали А.С. Яценко, П.И. Новгородцев¹ [4, с. 527]. А.Ф. Шелухин отмечает, что «нравственность является первоосновой жизни» [8, с. 176].

Личные неимущественные отношения супругов в отечественном семейном законодательстве регулируются в основном при помощи норм морали и нравственности. Однако, «нравственность выступает интегрирующей сферой для нормативно-регулятивных систем, выполняет по отношению к праву две основные функции: во-первых, нравственные ценности прямо или косвенно оказывают влияние на содержание правового регулирования; во-вторых, нравственность как совокупность всех действующих в обществе нравов, правил, обычаев, традиций является своеобразным эталоном, критерием оценки правовых норм» [5, с. 71].

Философской идеей, пронизывающей нормы семейного права является идея гуманизма. Она проявляется в основных началах семейного законодательства, которое «исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов», признании каждого из супругов как личности, их прав на свободное развитие, а также защите слабой стороны семейных отношений в экономическом и социальном аспектах. Под слабой стороной семейных отношений понимается супруг, который занимается ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми либо по каким-либо иным уважительным причинам не имеет дохода в период брака.

Важно отметить, что общественная задача права – защита человека [6, с. 11]. Защита имущественных прав супругов обеспечивается главным образом через презумпцию общности имущества супругов. Однако, необходимо понимать, что наравне с имуществом супруги приобретают и долговые обязательства. Представляется, что построение системы

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. / науч. ред. В.С. Ем. М.: Статут, 2005. С. 129.

имущественных отношений супругов предполагает участие второго супруга в решении вопросов о принятии супругом-заемщиком тех или иных долговых обязательств, а также степени ответственности супругов по общим и личным обязательствам. Л.В. Саенко подчеркивает, что «современное право, в том числе международное, утверждает именно общечеловеческую мораль» [7, с. 61].

Редакция п. 2 ст. 45 СК РФ, предлагаемая в Законопроекте, сформулирована следующим образом: «взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам, а также по возникшим в период брака в результате заключения договора или вследствие неосновательного обогащения по обязательствам одного из супругов, если судом не установлено, что такое обязательство одного из супругов возникло в период раздельного проживания супругов при прекращении семейных отношений или полученное по обязательствам одним из супругов было использовано не на нужды семьи» – по сути является презумпцией общности долговых обязательств супругов. Полагаем, что вышеуказанная поправка будет оказывать негативное воздействие на личные неимущественные отношения супругов. основополагающим принципом семейных отношений, как указывалось выше, является фидуциарный характер взаимоотношений между супругами, который выражается в целостности взглядов на экономические задачи семьи, в том числе по вопросам ведения семейного бюджета, расходования денежных средств и принятия решений о необходимости кредитных денежных средств. Представляется, что в случае введения презумпции общности долговых обязательств супругов в действующее семейное законодательство решение о ведении семейного бюджета (экономических отношений супругов) будет зависеть исключительно от воли одного из супругов, что является не допустимым. Таким образом, нарушится базовый принцип семейного права – принцип равенства супругов. Второй супруг может оказаться в ситуации нарушения его имущественных прав посредством негативных последствий от неисполнения или ненадлежащего исполнения супругом обязательств, взятых исключительно по воле одного из супругов.

Рассуждая о введении норм права в личные неимущественные отношения супругов, Г.Ф. Шершеневич подчеркивал, что если правовые нормы находятся в противоречии с этическими, «то борьба их неравна ввиду замкнутости и психологической неуловимости семейных отношений»¹.

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. / науч. ред. В.С. Ем. М.: Статут, 2005. С. 406–407.

Нельзя не согласиться с высказыванием Г.Ф. Шершеневич, что психологический аспект является одним из ключевых во взаимоотношениях супругов. Это дает основание полагать, что введение презумпции общности долговых обязательств супругов создаст психологическое напряжение в семье и приведет к частичной или полной утрате доверия между супругами, то есть утрате фидуциарного характера взаимоотношений. Следовательно, презумпция общности долговых обязательств супругов противоречит семейному законодательству РФ (ст. 1 СК РФ) и государственной семейной политике в РФ на период до 2025 года (Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года»), которые, наоборот, направлены на укрепление семьи.

Таким образом, можно сделать вывод, что презумпция общности долговых обязательств супругов как элемент механизма реализации имущественных прав супругов негативным образом влияет на личные неимущественные отношения супругов, противоречит морально-этическим нормам и действующему семейному законодательству.

Безусловно, необходимо разрабатывать правовые нормы, регулирующие долговые отношения супругов, однако данные нормы не должны противоречить морально-этическим правилам поведения, принятым в обществе и существу семейных правоотношений.

Представляется, что для реализации потребности граждан в создании благополучных семей необходимо совершенствовать семейное законодательство с учетом баланса личных неимущественных отношений и имущественных отношений супругов. Нарушение данного баланса в какую-либо сторону негативным образом отразится как на взаимоотношениях конкретных супругов, так и на институте брака в целом.

Морально-этические аспекты взыскания части долгового обязательства, исполненного супругом-заемщиком после расторжения брака со второго супруга в порядке регресса

Данные Банка России об увеличении количества выдаваемых кредитов позволяют говорить о тенденции к закредитованности населения. В связи с этим весьма актуальным в современном российском обществе является вопрос распределения долговой нагрузки супруга-заемщика по общим обязательствам супругов после расторжения брака со вторым

супругом. В подавляющем большинстве случаев суды отказывают в разделе невыплаченной части долгового обязательства, аргументируя отказ в иске правом истца взыскать часть долгового обязательства с бывшего супруга в порядке регресса, то есть после исполнения обязанности перед кредитором в полном объеме в соответствии со ст. 325 ГК РФ.

При таком подходе бывших супругов, между которыми в целом прекращены и общественные отношения, и правоотношения друг с другом, связывают общие долговые обязательства, возникшие из кредитных договоров в период брака. Получается, что гражданско-правовые отношения одного из супругов с кредитором выступают звеном, вынуждающим супругов отложить решение всех имеющихся у них имущественных вопросов на период до полного исполнения супругом-заемщиком своей обязанности перед кредитором по кредитному договору. Таким образом, можно сделать вывод, что гражданско-правовые отношения, складывающиеся между заемщиком и кредитором в силу заключенного между ними кредитного договора, оказывают непосредственное влияние на прекращенные брачно-семейные правоотношения бывших супругов.

Важно отметить, что механизм взыскания части задолженности со второго супруга в порядке регресса является несправедливым по отношению к супругу-заемщика. Так, при заключении кредитного договора супруг-заемщик исходил из общего дохода семьи или из своего дохода и нематериального вклада второго супруга в семейный бюджет. В случае существенного изменения условий жизни заемщика вследствие расторжения брака, заемщик остается один на один с долговой нагрузкой за общее долговое обязательство супругов, возникшее в период брака. После расторжения брака у заемщика, как правило, добавляются обязательства, среди которых выплата алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка, расходы, связанные с наймом нового жилья и, в определенных случаях, обязательство по содержанию бывшей супруги (бывшего супруга). Следовательно, после расторжения брака существует угроза нарушения права супруга-заемщика или нарушается его право на достойный уровень жизни в силу невозможности взыскания части задолженности по общему долговому обязательству со второго супруга в процессе исполнения кредитного договора. Более того, супруг-заемщик в силу ограниченности его материальных возможностей может быть лишен возможности свободно развиваться как личность, строить новую семью. Таким образом, механизм взыскания части задолженности по общему долговому обязательству со второго супруга в порядке регресса противоречит идее гуманизма, которая лежит в основе семейного права.

Представляется, что вышеописанный механизм взыскания части задолженности со второго супруга по общему долговому обязательству супругов создает дополнительную социальную напряженность в обществе, связанную с нежеланием людей, прошедших через процедуры расторжения брака и взыскания части задолженности по общему долговому обязательству в порядке регресса, вступить в новый брак и с увеличением такой формы совместного проживания и ведения совместного хозяйства как сожителство.

Заключение

Совершенствование семейного права в силу того, что оно является социальной отраслью права, то есть отраслью права, в которой часть отношений регулируется нормами общественной морали и нравственности, необходимо производить с учетом данной специфики и с соблюдением баланса личных неимущественных отношений супругов и их имущественных отношений.

Презумпция общности долговых обязательств супругов противоречит существу семейных отношений и действующему семейному законодательству, так как введение презумпции общности долговых обязательств супругов в действующее семейное законодательство не отвечает целям государственной семейной политики Российской Федерации, которые направлены на укрепление социального института семьи. В таком случае будет нарушен принцип равенства супругов в брачно-семейных отношениях, так как, вероятнее всего, решение о ведении семейного бюджета (экономических отношений супругов) будет зависеть исключительно от воли одного из супругов – супруга-заемщика.

При взыскании части долгового обязательства, исполненного супругом-заемщиком после расторжения брака со второго супруга в порядке регресса, гражданско-правовые отношения, складывающиеся между заемщиком и кредитором в силу заключенного между ними кредитного договора, оказывает непосредственное влияние на расторгнутые брачно-семейные правоотношения бывших супругов.

Представляется, что данный правовой механизм противоречит идее гуманизма, лежащей в основе семейного права, так как на супруга-заемщика после расторжения брака ложится все бремя ответственности по общему долговому обязательству супругов, что может привести к невозможности свободно развиваться как личности, строить новую семью.

Список литературы

1. Зыков С.В. Личные неимущественные права супругов: необходимость правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 189–208.
2. Лапшина Ю.В. К вопросу о регулировании личных неимущественных отношений супругов // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: материалы всерос. науч.-практ. конф. Омск: ОмЮА, 2019. С. 116–120.
3. Никитин Д.Н. Личные неимущественные правоотношения супругов: понятие, структура, классификация // Право и образование. 2014. № 10. С. 89–96.
4. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Пресса. 1991. 638 с.
5. Нуртдинова А.Ф. Нравственные основы трудового права // Журнал российского права. 2018. № 9 (261). С. 71–83.
6. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 353 с.
7. Саенко Л.В. Особенности нравственно-религиозных оснований регулирования семейных отношений в правовом пространстве СНГ // Правовая культура. 2014. № 4 (19). С. 60–65.
8. Шелухин А.Ф. Осознание в истории принципов нравственности и морали как нормы права // Наука и школа. 2016. № 5. С. 174–181.
9. Яценко А.С. Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. СПб.: С.-Петербург. Ун-т МВД России, 1999. 254 с.

References

1. Zikov, S.V. (2019). Lichnye neimushchestvennyye prava suprugov: neobhodimost' pravovogo regulirovaniya [Personal non-property rights of spouses: the need for legal regulation]. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki – Law. Journal of the Higher School of Economics*. No 2. pp. 189–208. (In Russian).
2. Lapshina, YU.V. (2019). *K voprosu o regulirovanii lichnyh neimushchestvennyh otnoshenij suprugov* [On the issue of regulating personal non-property relations of spouses]. Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava i processa [Topical problems of civil law and the process]: materials of the All-Russian scientific and practical conference. Omsk: OmYUA. pp. 116–120. (In Russian).
3. Nikitin, D.N. (2014). Lichnye neimushchestvennyye pravootnosheniya suprugov: ponyatie, struktura, klassifikaciya [Personal non-property relations of spouses: concept, structure, classification]. *Pravo i obrazovanie – Law and education*. No 10. pp. 89–96. (In Russian).
4. Novgorodcev, P.I. (1991). *Ob obshchestvennom ideale* [About the social ideal]. Moscow: Pressa. 638 s.
5. Nurtdinova, A.F. (2018). Nравstvennyye osnovy trudovogo prava [Moral Foundations of Labor Law]. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*. No 9 (261). pp. 71–83. (In Russian).
6. Pokrovskij, I.A. (1998). Osnovnyye problemy grazhdanskogo prava [The main problems of civil law]. Moscow: Statut. 353 p. (In Russian).

7. Saenko, L.V. (2014). Osobennosti npravstvenno-religioznyh osnovanij regulirovaniya semejnyh otnoshenij v pravovom prostranstve SNG [Peculiarities of moral and religious grounds for regulating family relations in the legal space of the CIS]. *Pravovaya kul'tura – Legal culture*. No 4 (19). pp. 60–65. (In Russian).

8. SHELuhin, A.F. (2016). Osoznanie v istorii principov npravstvennosti i morali kak normy prava [Awareness in the history of the principles of morality and morality as a rule of law]. *Nauka i shkola – Science and school*. No 5. pp. 174–181. (In Russian).

9. YAshchenko, A.S. (1999). Filosofiya prava Vladimira Solov'eva. Teoriya federalizma. Opyt sinteticheskoy teorii prava i gosudarstva [Philosophy of Law of Vladimir Solovyov. Federalism theory. Experience of synthetic theory of law and state]. St. Petersburg: S.-Peterb. Un-t MVD Rossii. 254 p. (In Russian).

Вклад соавторов

Мазовка Е.Н., подбор библиографии, написание введения, первой части и второй части основного исследования, заключения.

Смирнов В.И., написание второй части основного исследования, заключения.

Кириллова Т.К., написание второй части основного исследования.

Author contributions

Mazovka E.N., selection of the bibliography, writing the introduction, the first part and the second part of the main study, conclusions.

Smirnov V.I., writing the second part of the main study, conclusions.

Kirillova T.K., writing the second part of the main study.

Об авторах

Мазовка Екатерина Николаевна, аспирант кафедры гражданского и корпоративного права, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: 6092585@gmail.com

Смирнов Виталий Имантович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и корпоративного права, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: smwit@mail.ru

Кириллова Татьяна Константиновна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: tania.kirillova.@gmail.com

About the authors

Ekaterina N. Mazovka, Postgraduate Student of the Department of Civil and Corporation Law of the Saint-Petersburg State Economic University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: 6092585@gmail.com

Vitaliy I. Smirnov, Cand. Sci. (Law), Assistant Professor, Head of a Department of Civil and Corporation Law of the Saint-Petersburg State Economic University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: smwit@mail.ru

Tat'yana K. Kirillova, Dr. Sci. (Law), Professor, professor of the Department of Civil Law and Process of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: tania.kirillova.@gmail.com

Поступила в редакцию: 29.07.2021

Received: 29 July 2021

Принята к публикации: 25.08.2021

Accepted: 25 August 2021

Опубликована: 29.09.2021

Published: 29 September 2021